

Фонд изучения и сохранения наследия Одессы «Память»
Одесский городской совет
Одесская областная администрация
Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова

ПОДЗЕМНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ОДЕССЫ И ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

Сборник материалов
II-й научно-практической конференции

28-29 ноября 2019 г.

ОДЕССА

2019

УДК 908:624.19.035.4](477.74-25)(091)(06)

П44

**ПОДЗЕМНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ОДЕССЫ И ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ:
сборник материалов II-й научно-практической конференции. –
Одесса. 2019. - с.**

В сборнике предоставлены материалы научно-практической конференции, на которой презентовались результаты работ, связанных с подземными сооружениями Одессы и Одесской области по следующим направлениям: история формирования подземного пространства; исследовательские работы по их изучению; взаимосвязи города и подземного пространства: проблемы, достижения и перспективы; аналогичный опыт в других областях страны и других странах.

Предоставленные материалы будут полезны для историков, геологов, культурологов, преподавателей и студентов различных специальностей.

*Издание осуществляется в авторской редакции
силами Фонда изучения и сохранения наследия
Одессы «Память»*

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ:

Воробьева Елена Витальевна – начальник управления охраны объектов культурного наследия Одесской областной администрации

Баранецкий Максим Григорьевич – председатель ОГ Фонд изучения и сохранения наследия Одессы «Память»

Черкез Евгений Анатольевич – доктор геол.-м.н., профессор факультета ОНУ им. И.И. Мечникова

Добролюбский Андрей Олегович – доктор и.н., профессор ПНПУ им. К.Д. Ушинского

Пронин Константин Константинович – зав. подземным геологическим музеем ОНУ им. И.И. Мечникова

Верстка и редактирование материалов:

Шкляев И.Н., Баранецкий М.Г.

Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ:

ВСТУПЛЕНИЕ

- Добролюбский А. О.** – Руины Хаджибея и подземный ход Воронцовского дворца в археологическом контексте.....
- Пронин К. К., Черкез Е. А.** - Загадки пещеры Заповедной, в Одессе.....
- Денисенко И.М., Гарбар М.А.** – Старинные подземелья Харькова в городских легендах: причудливое перевоплощение реальности и перспективы репрезентации.....
- Долотов Ю.А.** – Применение процедуры отграничения для выделения спелестологических блоков.....
- .
- Лучишин В. Н.** – Использование подземных пространств для решения вопроса зеленой энергетики.....
- Пронин В.К.**– Исторические изыскания в катакомбах Великой Балки и анализ находок.....
- Грек И.О.** - Некоторые особенности добычи камня в катакомбах села Ильинка.....
- Кинка С.М.** - Социальное положение работников каменоломен в Одессе: к постановке вопроса.....
- Борденюк В.Н.** – Кяризы-горизонтальные колодцы, источники концентрации питьевой воды и подземные карьеры каменоломни в жизнеобеспечении городского поселения.....
- Пронин К.К.** - Уникальные случаи во время исследований подземелий.....
- Платовский С.В., Волканов С.И.** - Некоторые аспекты ведения подземной войны в поздней Античности и Средних веках.....
- Пронин К.К., Шкляев И.Н.** – Катакомбы Фоминой балки.....
- Жданов Д. К.** – Подземелья села Кубей.....
- Савченко В. А.** – Одесские катакомбы в революционную эпоху 1905-1921 гг.....
- Диденко Д.Ю., Черкез Е.А.** - Температурный режим водоносного горизонта в понтических известняках по данным мониторинга в катакомбах Одессы.....
- Романов А. А.** – Эстетика одесских катакомб.....
- Хижко Н. С., Козлова Т. В., Милева А. П., Грузова И. Л., Лучишин В. Н.** - Еколого-гідрохімічна характеристика дренажних вод протизсувних споруд Одеського узбережжя.....
- Николаев Ф. И.** - Керосиновые лампы в катакомбах Одессы.....
- Лебединец Н.В., Черкез Е.А., Милева А.П., Грузова И.Л., Лучишин В.Н.** -Гидрохимический состав подземных вод в понтических известняках территории городской инфекционной больницы в г.Одессе.....
- Грек И.О.** - Клуб «Поиск» и спасательные операции в Одесских катакомбах.....

ВСТУПЛЕНИЕ

Благодарим всех участников, а также всех тех, кто помог в организации уже второй научно-практической конференции «Подземные сооружения Одессы и Одесской области».

Нашей целью был сбор и освещение результатов различных исследовательских работ, связанных с подземными сооружениями, от их изучения до возможных вариантов использования. Также помимо одесского опыта продемонстрировать опыт других городов и регионов нашей страны.

Большинство прозвучавших докладов открывают исторические и геологические аспекты подземных пространств, как самые большие сегменты в изучении подземных сооружений.

Но остается еще очень много не прозвучавших тем, которые мы надеемся осветить в скором будущем. Ведь эти сооружения, хотим мы или нет, имеют большое значение в нашей современной жизни и являются не только неотъемлемой частью нашей истории, но также и частью нашего будущего.

С уважением, Максим Баранецкий.

Пронин К.К. *заведующий подземным геологическим музеем*
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова. Одесса. Украина
E-mail: mayorovpr@gmail.com

Шкляев И.Н. *к.и.н., доцент кафедры всемирной истории*
Одесского национального университета им.И.И.Мечникова. Одесса. Украина
E-mail: shkl1956@ukr.net

КАТАКОМБЫ ФОМИНОЙ БАЛКИ

CATACOMBS OF FOMINA BEAM

Одесские катакомбы – это целый подземный мир, который сложился за более чем 200-летнюю историю Одессы. Камень-ракушечник, из которого построен наш город, был востребован строителями всегда. Многокилометровые подземные выработки под Одессой постепенно давали все меньше материала и, поэтому, в пригородах появляются локальные катакомбы. Возле села Нерубайского в районе Фоминой Балки имеется подобная локальная сеть, где с конца XIX века добывался камень-ракушечник, которую и исследовала команда одесских исследователей катакомб.

Однако катакомбы интересны и тем, что во время политических и военных конфликтов, здесь находили убежище люди, подвергавшиеся преследованиям и не согласные с политикой власть имущих. Наиболее яркие события, заставляющие население прятаться в катакомбах происходили во время революции и гражданской войны. Все это нашло отражение в настенных надписях и рисунках в катакомбах Фоминой Балки.

В выработках найдены следы пребывания людей в период Гражданской войны. Точно указать время нахождения здесь людей трудно. Это конец Мировой войны – первая половина 1920-х годов.

Периодическая смена власти 1917-1920 гг. нашла отражение в эпиграфике катакомб Фоминой Балки. Если с марта 1917 по январь 1918 гг. в Одессе не наблюдается жестких политических преследований и основную управленческую функцию выполняет Городская Дума, то с января по март

1918 г. во время существования Одесской советской республики появляются первые аресты открытых противников большевиков. Достаточно мягко ведет себя и австро-германская оккупационная администрация во главе с генерал-фельдмаршалом фон Бельцем, существовавшая в Одессе параллельно с марионеточными чиновниками гетмана Скоропадского с марта по ноябрь 1918 г. Т.е. в этот период большой необходимости скрываться в катакомбах не было.

Однако ситуация обостряется во время французской интервенции (декабрь 1918 – апрель 1919 гг.). За большевистским подпольем ведется настоящая охота французской и добровольческой контрразведками. Именно тогда в катакомбах работает подпольная типография, где печатается орган Иностранной коллегии «Le communiste», хранится оружие для рабочих дружин. Но настоящий террор приходит в наш город с очередным приходом Советской власти (апрель – август 1919 г.). Именно в это время Одесская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией расстреляла за четыре месяца более полутора тысяч человек как открытых врагов советской власти. Естественно, одесские катакомбы становятся местом, где можно укрыться от преследований. С августа 1919 по февраль 1920 гг., с приходом к власти Вооруженных сил Юга России в подполье вновь уходят большевики.

Новая волна политических преследований начинается в 1920 -1922 гг., когда ОГЧК занимается полной ликвидацией своих противников. В их числе кроме белогвардейских организаций, повстанческих комитетов бывшей УНР, преследуются бывшие союзники - партии левых эсеров, анархистов и меньшевиков. В условия гражданской войны развивается политический и уголовный бандитизм. Поэтому на Украине действует Постоянное совещание по борьбе с бандитизмом (вооруженные формирования которого насчитывают более 200 000 бойцов). Целый ряд докладов ОГЧК, статистика этой организации, показывают, как уничтожались противники Советской власти. По документам одесской милиции и отчетам председателя одесской

губернской ЧК М.Дейча, с большой долей вероятности, в районе Фоминой Балки зафиксировано раскрытое преступление (орфография оригинала):

«Фиктивная переправа через Днестр желающих ехать за границу. Жертвы вылавливались путем особой агентуры. Для этой цели при белогвардейской организации был особый кадр проводников и подводников, которые вместо Румынии приводили своих жертв в катакомбы, где грабили, а в некоторых случаях и убивали. Убийства эти обставлялись весьма декоративно... Так было при убийстве четырех бывших банкиров, намеревавшихся переправиться за границу, пользуясь услугами белогвардейцев. Убийство было произведено студентом Милицыным, другом Мамаева, который после этого своего «доблестного» поступка был введен в члены организации. Точно также был введен в члены организации, присутствующий при убийстве бывший дворянин Арнольди, который тоже собирался переправиться за границу, но познакомившись с работой организации решил остаться в Одессе.

Убийство банкиров происходило при следующих обстоятельствах. Студен Милицын выполнял обязанности провожатого и должен был затем направиться за получением пяти миллионов от родных банкиров. Выплата должна была произведена по получении записки о благополучном переходе границы. Около с. Нерубайского подвода была задержана под предлогом обыска по подложному ордеру ЧК. Роль оператора ЧК выполнял член организации Невинский. После процедуры обыска жертвы были отведены в катакомбы, где их заставили дать записку к родным о благополучном переходе границы с просьбой уплатить по договору пять миллионов... Послу чего банкиры были расстреляны членом организации Черненко.

В ночь на 19 июня агентурой были получены сведения, что засевшие в катакомбах бандиты подготавливают налет на артиллерийский хутор с целью ограбления... При встрече с белогвардейцами и бандитами завязалась перестрелка между отрядом губчека и бандитами, при этом был убит

белогвардеец Горшков и ранены двое. Со стороны губчека был ранен один сотрудник.

... арестованы в ночь свыше 100 человек

... всего 236 человек

Глава организации Шаворский, члены – Краснов, Луцкий, Кочмиржевский, Макаревич-Слюсаревский».

Здесь, возможно, к обычной уголовщине, в духе того времени, приписан и политический подтекст.

Отдельным пунктом, нашедшим отражение в эпиграфике катакомб Фоминой балки, является НЭП, когда с 1921 г. продразверстка заменяется продналогом. Однако крестьянин, не заплативший продналог, мог быть отправлен в концлагерь Одесской губернии. По окончании 1922 г., благодаря широкой амнистии, введению НЭПа, основная масса политического вооруженного повстанчества перешла к мирной жизни. Была ликвидирована в основном и массовая уголовная преступность.

Первые находки, относящиеся к периоду гражданской войны, были сделаны 16-17/VI 1973 года, во время первого посещения автором (Пронин К., Васильев В., Шаталин Н.) этого района катакомб, открытого только в апреле 1973 года.

Фото 1. Типичный вход в катакомбы Фоминой Балки (ЗК-11), ныне засыпанный. Снимок 1973 г.

В сохранившихся дневниковых записях того

времени записано: «...17/VI. Около другого колодца снова нашли проявления карста (видимо колодец на Т.58,103 пл.3). Вышли из этого района и продолжили обход системы по правой руке (по правой руке шли от самого

входа на пр.220 5 пл.). Вскоре нашли стоянки. Это отдельные жилые комнаты. Судя по находкам гильз, это стоянки 1918-1920 г. Затем мы снова вернулись к выходу и недалеко от него, обнаружили целую серию стоянок времён 1941 г. Времени работать на них, не было...». Но по другим, нашим архивным записям, эти гильзы, были найдены Голощаповым А. и Пучковым И. в мае 1973 года. Это были две гильзы типа «3-х линейных», но маркированы они были латинскими врезанными буквами. Дата га гильзах была 1917 г. Одна гильза такая же, но буквы были выпуклые. Дата тоже была 1917. Скорее всего, это гильзы английского производства, так как они чаще всего встречаются в катакомбах «на стоянках» периода 1917-1922гг.

По схеме, приложенной к описанию, можно понять, что заходили в катакомбы, через вход, показанный на современном плане под № 220 (5 пл.). Стоянка 1918-20 г. находится справа от него, на контуре выработок. В районе неё, находился какой-то полужасыпанный вход. Либо это «Жабий колодец», либо заваленный сейчас вход, южнее этого колодца. Упоминаемый в дневнике колодец, около которого в 1973 году пилили камень, это видимо шурф на пр.150. Подтверждается это тем, что к нему попали через систему «шкуродёров», а это так, если идти по правой руке. Сначала попадаем в систему низких, перебутованных лазов, потом к этому шурфу. А вот дальше, путь по правой руке, по довольно хорошей централке.

По дневниковым записям 8-9/IX 73 года, комнат со стоянками 1918-20 годов, было две, и две комнаты стоянок 1941-44 годов. В сентябре, на этих стоянках, ничего не нашли.

В кратком, итоговом описании района ЗК-11, сделанном во второй половине 1970-х годов, указывается, что стоянка 1918-20 годов, была в одной комнате, где, предположительно, находилось 2-5 человек.

По информации А.Саморукова, им в 1980-х годах, около сбойки «Ж» (пр.125), в небольшом, приваленном бутом тупике, была найдена трёхлинейная винтовка, выпущенная в 1916 году в США (фирмы «Вестингауз»), и рядом 10-15 патронов, с маркировками 1917 года (или до 17

года). Им же, была найдена граната «бутылка» времён 1-й мировой войны (на ходе со стороны «Жабьего колодца» к главному выходу. Около «Бабкиного» выезда, Саморуков нашёл проржавевшие остатки штыка к винтовке «Арисака».

При повторном картировании района ЗК-11, в 2018-19гг, Прониным В. с применением металлоискателя, проводились обследования всех выявленных в катакомбах жилых помещений – стоянок и их окрестностей. По традиционно принятой в среде людей, занимающихся одесскими катакомбами, терминологии, участки выработок, с явными следами пребывания в них людей (не в процессе добычи камня), принято называть «стоянками». Это могут быть как долговременные большие лагеря партизан, так и одиночные забои, где люди находились короткое время, но оставили, какие-то явные следы, своего пребывания. Практически все обследованные стоянки датируются 1941-44гг. Ярко выраженных жилых помещений, в которых находились люди в период Гражданской войны, не выявлено. Связано это с тем, что этот район каменоломен, эксплуатировался на протяжении многих лет после Гражданской войны. Местное население занималось, здесь, вырезкой камня для своих нужд. Следы этих работ видны, и хоть масштабы их были невелики, но продолжалось это десятки лет. Даже в 1973 году, здесь шла дорезка камня, и мы, во время первых посещений, это видели. В 1930-1940-х годах, здесь проводилась повторная разработка камня, работали минимум две шахты (каменоломни), дорабатывавшие целики между старыми каменоломнями. Собственно, в это время и образовался единый район катакомб ЗК-11, позднее, в начале 1950-х годов, сбитый, с более крупным районом, ЗК-12. То есть, здесь прокладывались новые выработки, перебутовывались старые, ненужные, постепенно засыпались главные откаточные выработки. Кроме того, из каменоломен, до 1958 года, вывозился на лошадях, бут, следовательно, разбирались бутовые полосы (стенки). Это видно по небольшому количеству бута в выработках и даже его отсутствию на некоторых участках. Кроме того,

сохранилось несколько надписей, касающихся этого, например: «1917-1957 тягался бут».

При вывозке бута, выбирались более крупные его куски, а мелочь, выбрасывалась на дно. Следовательно, крупные предметы, оставленные в выработках или спрятанные в бутках, были уже тогда найдены. Их или забрали, или выбросили. Мелкие предметы, могли часто не замечать. Освещение было плохое, специально не искали, работа по вывозу бута, не квалифицированная, занимались ей обычно пожилые люди, бывшие шахтёры, часто выпившие (по аналогии наблюдениям 1970-1980-х годов). Поэтому мелкие вещи, например, гильзы и патроны, которые, кстати, тогда никого не интересовали, просто сметались вместе с мелкими камнями, на дно выработок и там засыпались новым слоем штыба и песка. Этим и объясняется, что находки гильз, сделаны на глубине 10-15 см, ниже современного дна выработок.

В некоторых случаях, как, с жетоном и часами, их просто сбросили с мелким мусором (например, с гнилыми тряпками и бумажками, в которые они были завёрнуты), и камнями, под стенку и там они и лежали. Дорезка в этих местах не велась и слой штыба и песка, поверх их не был насыпан.

Винтовка, найденная А. Саморуковым, сохранилась потому, что была спрятана в самом дальнем от входа забое каменоломен. Бут оттуда не вывозился. Винтовка лежала в забутованной нише, у стенки, под самой кровлей. Рядом лежали россыпью, 10-15 патронов. С внешней стороны, со стороны выработки, она была приложена бутком. Без хорошего освещения и, не проводя целенаправленный поиск, увидеть её было нельзя. Возможно, винтовка была найдена во время работы каменоломни (вывоза бута) в 1930-х годах и перепрятана, в место, где работы проводить не планировалось.

В 1941 и в 1944 годах, во время обороны и освобождения Одессы, в этих катакомбах, прятались, спасаясь от бомбёжек, люди. Находились они (жили), конечно, в местах наиболее пригодных для этого, то есть часто в уже

использовавшихся ранее для этого помещених. И этих людей было гораздо больше, чем скрывавшихся в катакомбах, в период Гражданской войны.

Во время картирования и обследования этого района катакомб, в 2019 году, так же были сделаны находки, относящиеся к периоду Гражданской войны. В основном это единичные гильзы, разной степени сохранности, от патронов к винтовке системы Мосина. Разброс находок по району довольно обширен. Место находок показано на плане. Гильзы датированы началом прошлого века (1910, 1915, 1917 гг.). Все они были найдены на центральных ходах выработки, по одной.

Одна из гильз (Луганский патронный завод 1917 г.) найдена возле старого ствола (Т.35). Находка интересна тем, что русская винтовочная гильза, раздута по форме французской винтовочной гильзы от винтовки системы Лебеля. Гильза приняла коническую форму патронника французской винтовки (фото 2). Это говорит о том, что русский винтовочный патрон вставили во французскую винтовку и произвели выстрел. Такое могло быть

только во время Гражданской войны или вскоре после неё.

Фото 2. Снизу гильза от трёхлинейной винтовки, сверху такая же гильза, но стрелянная из французской винтовки Лебеля.

Во время Мировой войны, когда хватало и винтовок, и патронов, никому бы не пришло в голову, это делать. Слишком опасно. Другое дело Гражданская война с её дефицитом оружия и боеприпасов, а особенно время после её окончания. Это отражено во многих источниках. М.Г. Древин, находившийся в Одессе в 1920-1922 годах, рассказывал, что было много разного оружия и патронов, но все они были разные и не подходили друг к другу. Патронов было по несколько штук одного типа. Вот в те времена и мог

быть произведён выстрел русским патроном из французской винтовки. Вряд ли, достаточно редкая французская винтовка, могла сохраниться до времён 1941 года, да и патрон тоже датирован 1917 годом. Вопрос, кто стрелял? И тоже 3 варианта ответов. Первый. Подпольщик любой принадлежности. Хотя, в 1960 – 1980-х годах, поисковцы общались с членами подпольного ревкома, действовавшего в усатовских и нерубайских катакомбах, записывали их рассказы. Ни в одном из них, да и в литературе, касающейся революции и Гражданской войны в Одессе, Фомина Балка (Великая Балка) не упоминается. Так что, это были подпольщики (или уголовные бандиты), явно антибольшевистского уклона. Второй вариант, стрелял кто-то из сотрудников сил по борьбе с бандитизмом и контрреволюцией, прочёсывающих катакомбы. Дефицит с патронами, сыграл свою роль и тут. Третий вариант. Стреляли подростки уже после гражданской войны, как делали их сверстники после Отечественной войны и многие годы спустя, например, в 1990-х годах. Но всё это косвенные отголоски Гражданской войны.

Кроме того, найден жетон-медаль, выпущенный Временным правительством после Февральской революции 1917 года. Он найден на стоянке (на плане примечание 184), в старом мусорнике бытовых отходов. Жилое помещение явно использовалось в период обороны Одессы в 1941 году. Это подтверждают дополнительные находки в этой комнате: советские монеты, битые бутылки, женские наградные именные часы (1930 г.) и т.д.

Находка жетона-медали, труднообъяснима. Попасть в катакомбы, медаль могла двояко, если не учитывать случайности. Первый вариант. Её спрятал или потерял кто-то из участников Февральской революции, точнее лиц, награждённых в период между Февральской и Октябрьской революциями, который в период 1918-1922 годов периодически находился в подполье и периодически использовал катакомбы как укрытие. Был ли он контрреволюционером по отношению к большевистскому режиму или его сторонником, не известно. Так как, по историческим сведениям, этот жетон-медаль носили и после Октябрьской революции, только трехцветная ленточка

была заменена на красную. То есть, после 1917 года, ношение медали не преследовалось большевиками, и, видимо, другими сторонами, за исключением, наверное, радикальных монархистов. Если этот вариант верен, то находка относится к подполью времён Гражданской войны.

По второму варианту, жетон-медаль, попала в катакомбы осенью 1941 года, когда в этих выработках, скрывались от артобстрелов и бомбёжек люди – «мирные жители». Во время обследования этих выработок, найдены предметы, несомненно, спрятанные и потерянные в 1941 году. Но тогда возникает другой, интересный вопрос-предположение. Если в 1920-х годах, режим в стране был демократический, то во второй половине 1930-х годов, он сменился террором против инакомыслящих. И вот тогда, хранить такую медаль, видимо, стало опасно. И вместе с тем, некто хранил её и даже взял с собой, укрываясь в катакомбах. Значит, этот знак был ему дорог. Отсюда следует, что для него это был не случайный предмет, а какой-то памятный. А, следовательно, он его получил, как награду в 1917 году. Был ли этот человек в последующем, ортодоксальным коммунистом или внутри себя, оставался верен идеям демократии, мы не узнаем. Но сохранение такого знака в сложное время в катакомбах, говорит об очень уважительном отношении к жетону-медали.

Других находок, включая надписей и рисунков, которые могли бы быть отнесены к периоду Гражданской войны, не найдено.

Некоторые стоянки, несомненно, являются двухслойными и трёхслойными (фото 3). На них жили (находились) в период Гражданской войны; летом и осенью 1941 года, и весной 1944 года. Естественно, что более старые культурные слои, перекрыты или уничтожены, более молодыми. Определить принадлежность стоянок к периоду Гражданской войны, можно только по надписям на стенках (а их в этом районе нет) или по каким-то чётко датированным артефактам. Наиболее информативными и часто встречающимися, из которых, являются гильзы. Стоянка, найденная на контуре выработок в восточной части каменоломен в 1973 году, в 2019 году

найдена не была. Точнее, не была идентифицирована. В том месте найдено несколько стоянок (см. план), но на какой из них, раньше были найдены гильзы 1917 года, не ясно.

Фото 3. Трёхслойная стоянка (1921,1941,1944) в катакомбах ЗК-12.

Видимо на той, где сейчас найдены осколки бутылок дореволюционного производства. Но следует учесть, что отрезок времени прошедший со времён Гражданской войны (с 1920 года), до момента находки гильз на этой стоянке – 53 года, соизмерим с периодом, прошедшим между временем находки и повторным обследованием этого места – 46 лет, а с тех пор когда были оставлены гильзы прошёл целый век. В других участках района ЗК-11, стоянок, точно относящихся к периоду Гражданской войны, не найдено.

АНАЛИЗ НАХОДОК.

Район ЗК-11 представлял собой в 1917-1922 годах ряд мелких шахт-каменоломен, разной протяженностью, расположенных вдоль склона балки, имеющих штольневые входы и входы через колодцы. При отсутствии лесистой местности, единственное место, где можно было прятаться в тот период, были эти старые шахты. Конечно, все кто использовал шахты для укрытия, имели практически одинаковую психологию. Уйти как можно дальше вглубь шахты, от выхода. То есть, прятаться в ее дальних забоях, что мы, и наблюдаем в разных местах этого района. Не исключением являлся период 1917-1922 гг.

Как было сказано выше, район ЗК-11 после 1922 г. претерпел много изменений. Так как в этом районе катакомб было много входов и среди них много штолен, то дорезка камня, в не больших объемах, в нем производилась непрерывно. Многие жилые помещения и артефакты 1917-1922 годов (фото

4) попросту были засыпаны или вырезаны камнерезами того времени. Это подтверждается тем, что некоторые находки периода 1941-1944 гг. были найдены на глубине 10-20 см, засыпанные известняковой крошкой.

Фото 4. Ложечка из кофе «Фанкони».

Теперь рассмотрим более детально находки революционного периода, исходя из вышеперечисленных факторов.

- Найденная А.Саморуковым трехлинейная винтовка американского производства, принадлежит фирме «Вестингауз». Основные заказы по производству винтовок Мосина производились в 1916 г.

Так как винтовка производства 1916 г., то появиться она могла у нас только в период 1916-1917 гг. Винтовка и россыпь патронов, была спрятана в дальнем забое выработки. Россыпь патронов говорит на то, что прятавший ее человек уже не обладал обоймами к патронам, а тем более подсумками к ним. Так легче их хранить. Эту находку можно отнести уже к периоду Гражданской войны. Принадлежность человека к определенным направлениям в политике не определена.

- В привходовом районе («Жабий» колодец, главный вход), А. Саморуков нашел РГ-14 (ручная граната Рдултовского образца 1914 года). По словам Саморукова, она была в очень плохом состоянии (ее корпус изготавливался из жести).

Граната более опасное оружие, и от нее быстрее хотели избавиться. В основном гранаты были у фронтовиков. Применяли их и в гражданскую войну, но пользовались старыми запасами. Вероятно, тайник с гранатой - это яркий пример 1917 г. Промежуток времени между бегством солдат с фронта и началом гражданской войны. Винтовка в хозяйстве пригодиться, а граната более опасный предмет, да и показатель, что человек бывший военнослужащий (возможное обвинение в дезертирстве). Да и место для

тайника типичное для быстрого захоронения предмета (забежал – закопал – выскочил).

- В районе Бабкиного выезда, были найдены остатки от штыка к винтовке Арисака. Штык (холодное оружие), не являлся большой редкостью в постреволюционный период. Длинные ножевые штыки использовались для колки свиней, и очень ценились в сельской местности. Так как Бабкин выезд был штольневый выездом, штык оказался в выработке на много позже после Гражданской войны. Это бытовой предмет.

- В одной из жилых комнат местных жителей спрятавшихся в 1941 г., в куче сгнившего бытового мусора была найдена медаль-жетон «Борцам за свободу», выпущенная по заказу Временного правительства 1917 г. на Московской фабрике Д. Кучкина. По своей сути, никто не выбрасывал свои награды, даже если это будет обычный значок. Кроме случаев, когда он может навредить человеку при смене власти в стране.

- Гильзы, найденные в разных местах выработки, не находились ни в одной из жилых комнат. Гильзы, найденные в западной части выработки (1973 г.), судя по описанию английского производства. Действительно в 1917 г. на разных английских патронных фабриках выполнялся огромный заказ России. В основном эти боеприпасы попадали в Россию в период интервенции (1918-1920гг). Наверное, эта находка - отголосок конца гражданской войны, либо первых лет после неё.

Гильзы, найденные в восточной части выработки, находились в единичных экземплярах на центральных ходах района. Все они произведены в России, в разный период. По их расположению в момент находки, можно сказать, что кто-то шел по основному ходу и изредка стрелял в стороны. Хотя расстояния между отдельными гильзами большое (30-50м). Не одна гильза, не была найдена в жилых помещениях (стоянках). Возможен вариант зачистки каменоломен от бандитизма.

Литература.

1. Отчет Одесской Губернской Чрезвычайной комиссии к Губернскому съезду Советов. – Одесса: Издание Одесской Губчека, 1921. – С13-14.
2. Из личного архива К.К.Пронина.

Summary

The catacombs of the village Velyka Balka are one of the few places, where material traces of the Civil War period of 1917-1922 have preserved. During exploration of these catacombs, inscriptions and drawings of that period made with coal on the walls of the quarries, fired cartridge cases, medal-token issued by the Russian Provisional Government in 1917 and some other objects were found. Analyses of these findings and their collation with archive documents is provided in the article.